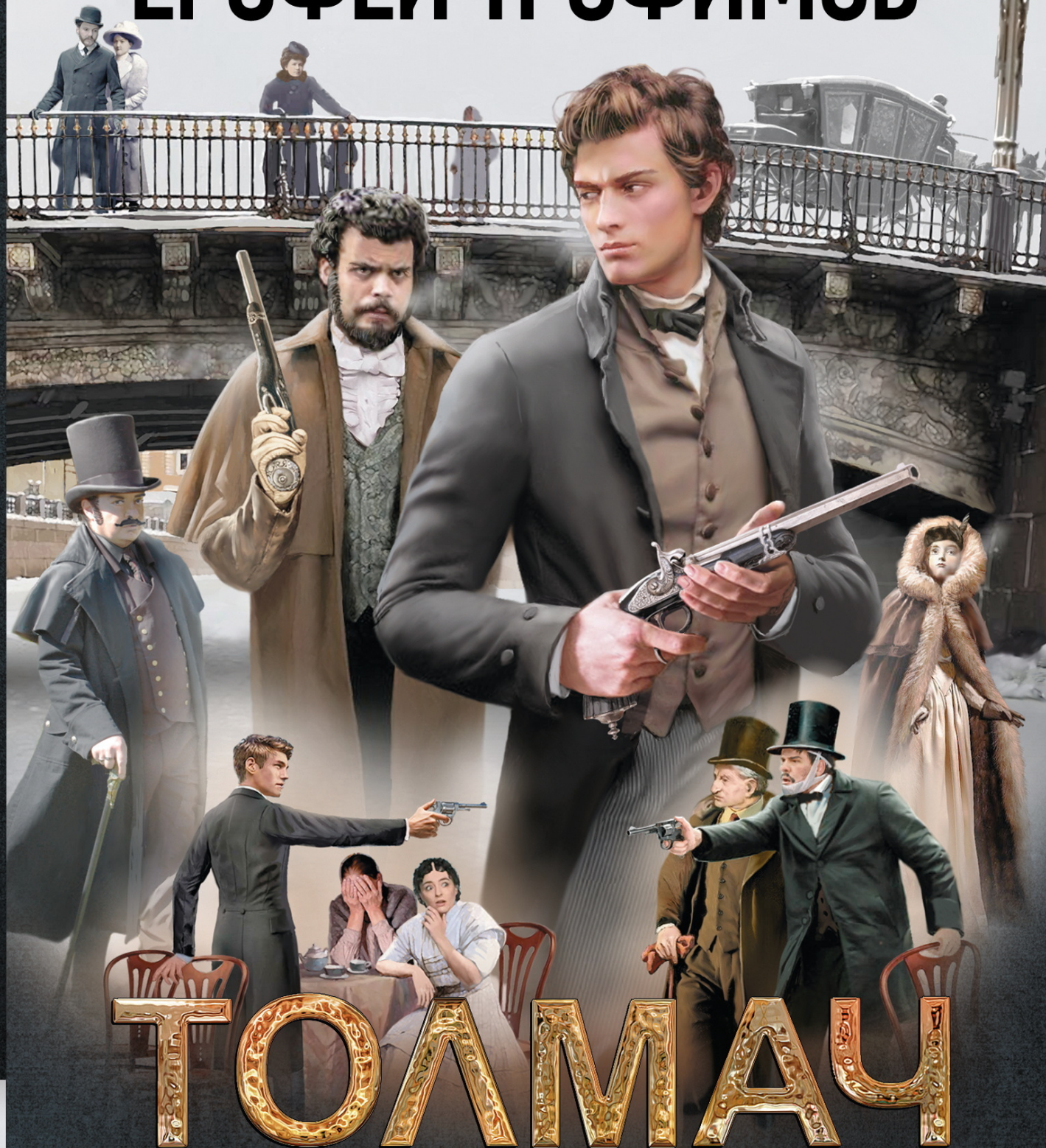

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ТОЛМАЧ НЕЗРИМАЯ СХВАТКА

КОГДА ОРУЖИЕ ТЫ САМ

Фантастический боевик. Новая эра

Ерофей Трофимов

Толмач. Незримая схватка

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Толмач. Незримая схватка / Е. Трофимов — «Издательство АСТ», 2026 — (Фантастический боевик. Новая эра)

ISBN 978-5-17-185711-0

Всё вроде бы идёт неплохо, но отчего-то врагов меньше не становится, и понимая, что ты стал фигурой в чьей-то игре, начинаешь искать врагов там, где их не должно быть. Но помня, что спасение утопающих дело рук самих утопающих, Егор превратил в оружие самого себя. Теперь он готов драться с кем угодно, где угодно и когда угодно. А главное, не прогнуться под тех, кто знатнее, богаче и имеет больше связей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-185711-0

© Трофимов Е., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Ерофей Трофимов

Толмач. Незримая схватка

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 96

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

© Ерофей Трофимов, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Отбив очередной удар, Егор нырком ушёл от удара второго противника и, крутнувшись волчком, успел на полсекунды раньше дотянуться до него своим клинком. Охнув от удара по кирасе из толстой кожи, казак невольно отшатнулся назад и, потирая ушибленные рёбра, удивлённо проворчал:

– Ну, Егор Матвеевич, удивил. Вот уж не думал, что ты на подобное решишься. То ж не простая ухватка. С ней осторожным быть надобно.

– Помню. Потому и стараюсь её как следует выучить, – кивнул парень, пытаясь отдышаться.

Гоняли его казаки не жалея. Удары их сыпались на него, словно град, заставляя орудовать учебными саблями, словно лопастями вентилятора. Но эти ежедневные тренировки давали свой, весьма серьёзный результат. За прошедший год Егор ещё больше раздался в плечах и прибавил в росте. В прежней жизни он с самого рождения был средним. Среднего роста, средней внешности, среднего телосложения. Так что приходилось брать если не харизмой, то умом. Вот с этим у парня всё было в порядке.

Почти абсолютная память, музыкальный слух и наработанное умение быстро соображать. Огромное количество прочитанных им книг позволило приобрести умение быстро находить подходящий к случаю пример, и даже применить его на практике. А вот над физическими кондициями приходилось работать. Так что к тому моменту, когда парень окончил школу и отправился поступать в институт, он обладал уже юношеским разрядом по боксу и умел неплохо стрелять.

Он и сам тогда плохо понимал, зачем ему это всё, но словно предчувствовал, что очень скоро все эти навыки ему понадобятся. Так и случилось. По окончании института Егор получил приглашение стать военным переводчиком и, узнав, почему его так не любили в собственной семье, принял его. После, оказавшись на Ближнем Востоке, парень был втянут в дела военной разведки и однажды очутился лицом к лицу со смертником.

Вот после того взрыва он вдруг и очнулся в чужом теле, но со всеми своими прежними навыками, включая отличное владение сразу тремя восточными языками. Вдобавок он свободно общался на трёх европейских языках, так что, едва получив возможность, постарался обрести прежнюю профессию. Так он второй раз стал настоящим толмачом. И вроде после

того странного переноса всё кое-как устаканилось, и даже нашлись родственники его нового тела. А приключения всё равно не заканчивались.

Вот и теперь, после громкой акции в Петербурге, избавившись от именитого противника одним точным выстрелом, он засел в своём имении, стараясь лишний раз не отсвечивать, но при этом делая всё, чтобы как можно выше поднять свои боевые кондиции. Местная жизнь показала, что даже юный возраст здесь совсем не защита от всяких заговорщиков и иностранных агентов влияния, желающих привнести в Россию свои правила жизни.

Так сложилось, что, даже служа в армии прежде, Егор никогда не пускал в ход оружия так часто, как это приходилось делать здесь. И всё только ради того, чтобы элементарно выжить. Желая добраться до его головы вдруг оказалось так много, что парень даже начал путаться в подсчётах. Вот и пришлось решать вопросы кардинально. Главное, как показала практика, в этом деле не оставлять после себя следов и свидетелей. На его счастье, технических приспособлений для раскрытия преступления тут ещё было очень мало.

В общем, после той акции, вернувшись домой, Егор постарался вести себя как можно тише. Просто занимался доставшимся от деда хозяйством и своей мануфактурой, выпускавшей отличную бумагу. Имея гуманитарное образование и будучи уверенным пользователем самой разной техники, парень не знал, как ту самую технику изготовить. Так что просто воспользовался своей памятью и умудрился вспомнить, как сделать ровную, гладкую, чисто белую бумагу, за которой тут уже стояла настоящая очередь.

Этим своим изобретением он сумел добиться серьёзного положения в обществе. Ведь бумагой его заинтересовался сам император всероссийский. В итоге продукция его мануфактуры поставлялась лично императору, жандармскому ведомству Москвы и в канцелярию генерал-губернатора Москвы. Чуть позже служба его дяди, Игната Ивановича Вяземского, тоже заключила с его мануфактурой договор на поставку бумаги. В общем, можно было смело сказать, что жизнь удалась.

Но чуйка парня то и дело напоминала, что успокаиваться рано. Егор отлично понимал, что всяким интриганам и иностранным агентам его помощь жандармам и дядюшкиной службе сильно мешает. А значит, они сделают всё, чтобы от него избавиться. И полученный им перерыв на год только отсрочка приговора. Именно так он воспринимал это временное затишье и, пользуясь возможностью, старался сделать из себя настоящую боевую машину.

День его начинался с серьёзной разминки, после которой проводились тренировочные бои с холодным оружием, после чего он отправлялся в тир. Стрелять. Почему именно так? Тут всё просто. Нагрузка на руки и сбитое дыхание. Тренировочные сабли были откованы по его особому заказу и имели вес едва не в полтора раза больше, чем обычное боевое оружие. Само собой, стрелять после часового размахивания этими ломанами было и вправду сложно. Нагрузка на руки была серьёзная.

Вот и теперь, едва отдышавшись и сняв с себя кирасу, Егор глотнул квасу и, накинув овчинный кожушок, отправился в тир. Патроны тут он сжигал сотнями, но и прок от таких тренировок был серьёзный. Чего далеко за примером ходить, если парень попадал в подкинутый медный пятак пять раз из пяти, любой рукой. Но казаки не унимались. Понимая, что их подопечному может грозить серьёзная опасность, опытные бойцы делали всё, чтобы сделать из недоросля настоящего воина.

Настрелявшись до боли в плече, Егор закончил тренировку и отправился завтракать. Тут его и застал жандармский ротмистр, в очередной раз доставивший парню добытые его службой документы для перевода. Дошло уже до анекдота. Егору начали привозить бумаги, написанные и на европейских языках. Благо французским, немецким и итальянским языками он владел в совершенстве. Этот факт поначалу насмешил парня, но после недолгого размышления он вдруг понял, что тут не так всё просто.

Понятно, что местные дворяне прекрасно говорили по-французски и по-английски, а вот немецким языком владели в основном врачи и инженеры. Этот язык тут почему-то считался научным, или техническим. Так что, как говорится, толмачу и карты в руки. Усадив ротмистра в кресло, Егор быстро пробежал взглядом полученный документ и, убедившись, что никаких хитростей в нём нет, принялся диктовать перевод.

– Слышали, Егор Матвеич, что тут наемни на генерал-губернатора нападение случилось? – поинтересовался ротмистр, убирая документы в папку.

– Как? Когда? – удивлённо охнул парень, ещё не успевший добраться до свежих газет.

– Прошлым вечером. Бомбист в карету адскую машинку бросил. Но бог милостив, повезло. Двух казаков из охраны поранило, да карету менять придётся. У самого генерал-губернатора только контузия, да стеклом из окон кареты посекло малость.

– Слава тебе, господи, – быстро перекрестился Егор, помня, что нынешний генерал-губернатор был к нему весьма лоялен, а вот чего ждать от нового, одному аллаху известно. Как говорится, новая метла по-новому метёт.

– И не говорите, – истово кивнул ротмистр, крестясь вслед за ним. – Вот уж не думал, что у нас такое случиться может.

– Боюсь, дальше только хуже будет, – мрачно вздохнул Егор, судорожно вспоминая некоторые факты известной ему истории. – Всякие вольнодумцы слишком много воли себе взяли, а суды наши всё норовят себя мягкими показать. Да ещё и адвокаты всякие дела чуть не на ходу разваливают.

– Так ведь законы у нас такие, – развёл ротмистр руками.

– Законы да. Но ведь и службам имперским не след только на параграфы оглядываться, – не удержавшись, хмыкнул парень.

– Это как? – не понял жандарм.

– А это просто. Взяли такого бомбиста на горячем, увезли куда подальше, всю подноготную выбили, да удавили его там же. Уж поверьте, десяток раз такое проделать, остальные разом уймутся. Жить все хотят.

– А как же закон? – качнул ротмистр головой.

– А мирных обывателей теми бомбами убивать, это по закону? Или может, против устройства государственного умышлять по закону? Уж поверьте, голубчик, все те бомбисты не сами по себе на такое идут. Ежели их как следует потрясти, уверяю, обязательно на другом конце иностранцы какие объявятся.

– Вы говорите это так, словно наверняка уверены, – задумчиво проворчал жандарм.

– А вы вспомните, сколько всяких бумаг вы мне для перевода привозите и как часто после тех переводов по городу аресты проводятся, – хмыкнул Егор. – Уж поверьте. Начальство ваше о том знает. Просто на жёсткие меры никак решиться не может. Тут ведь сразу иностранцы всякие начнут визжать, что Россия страна дикая и правители её зело жестоки. Потому и говорю, после ареста не в тюрьму везти, а туда, где их никто не найдёт. А почему помер? Так бежать пытался. Вот при попытке к бегству и пристрелили. Вот такая история.

– Да уж, история, – растерянно протянул ротмистр, нехотя поднимаясь.

* * *

Просматривая газеты, Егор вдруг наткнулся на объявление о гастролях итальянского театра. Пробежав анонс пару раз взглядом, парень после недолгого размышления пришёл к выводу, что посетить это представление будет не лишним. Во всяком случае, в местном обществе появление этой труппы будет серьёзным поводом для долгих обсуждений. Так что за билетами на премьеру он отправился уже на следующий день.

Помня, что Катерина живёт в своём особняке почти затворницей, Егор не поленился заехать к ней и пригласить посетить это зрелище. Чуть подумав, женщина согласилась. В конце концов, после всего, что парень устроил, защищая её, рисковать и лезть в её дом охотников найдётся не много. По рукам её врагу парень врезал крепко. Так что, приобретя пару билетов, Егор отправился в кофейню. Побаловаться сладким и просто немного побыть среди людей.

Такие выходы стали для него настоящей отдушиной от повседневной рутины. Титулованные снобы добились-таки своего, заставив всех забыть о приглашениях на приём для парня. И обосновано это было просто. Юноше ещё не было подходящего возраста, чтобы посещать подобные рауты одному. А сопровождающего серьёзного возраста у него просто не было. После смерти деда его перестали даже в дворянское собрание приглашать.

Хотя надо отдать должное простым дворянам. Встречая его где-то на улице, знавшие парня господа с удовольствием останавливались поздороваться и просто немного поболтать. В отличие от титулованных особ, эти господа служили и потому приёмы и балы устраивали редко. Приходилось жить по средствам. Самому же Егору устраивать подобные сборища было неуместно. Слишком молод ещё для подобных развлечений.

Так что, едва войдя в заведение, Егор вежливо раскланялся с несколькими семейными парами и, заняв свой столик, сделал уже привычный заказ. Отдавая должное напитку, он не обратил внимания, что в кофейню вошли ещё люди. На то она и кофейня, чтобы посетители в ней постоянно сменялись. Но услышав рядом шорох тканей, резко повернул голову и с ходу наткнулся взглядом на взгляд графини Ухтомской.

– Однако и реакция у вас, Егор Матвееч, – удивлённо качнула женщина головой. – Вы позволите? – указала она на стул.

– Окажите честь, Вера Ильинична, – быстро поднявшись, ответил парень, отодвигая стул и помогая ей присесть.

– Давненько вас не видела, молодой человек, – улыбнулась графиня, сделав заказ. – Изменились. Возмужали. Не мальчик, а муж. Как вы поживаете?

– Благодарю, Вера Ильинична. С божьей помощью, – коротко улыбнулся парень, поднося к губам чашечку. – А у вас как? Уладились неурядицы ваши, надеюсь? Татьяну ещё замуж не отдали?

– Увы, пока нет. Не складывается, – смутилась графиня. – Муж мой теперь за границей. Уехал, чтобы немного страсти после того пассажа улеглись. Дело ведь громким получилось. Им даже государь заинтересовался, – вздохнула она, укоризненно качая головой.

Правда, Егор толком так и не понял, кого именно она укоряла. Его или своего благоверного. Впрочем, теперь это его вообще не волновало. Минуло и ладно.

– Этого следовало ожидать, – пожал парень плечами. – Те бандиты ведь не стеснялись даже в общем месте вам грозить. На такое внимания не обратить просто невозможно. Вот ему и донесли.

– Признаться, я думала, это вы сделали, – вдруг откровенно призналась графиня.

– Я? С чего бы? – деланно изумился Егор. – Уж простите, но не того я полёта птица, чтобы самому императору подобные вещи сообщать. К тому же у меня и своих забот тогда хватало.

– А та дуэль с итальянским бретёром? – удивлённо напомнила женщина.

– А что дуэль? – не понял парень.

– Разве она не из-за того дела случилась? Сказывали, там целая фракция придворных против вас ополчилась.

– Не совсем так, – вздохнув, качнул Егор головой. – Ополчились они на моего дядюшку, а так как он оружием владеет плохо, я был просто вынужден вмешаться и сломать им всё дело. За родную кровь я бы всю ту свору вырезал не задумываясь. Благо государь быстро во всём разобрался и ту фракцию малость к ногтю прижал. Иначе и не представляю, чем бы всё закончилось.

– Но ведь в вину ему они ставили ваши дела, – не сдавалась Вера Ильинична.

– Какие именно? – иронично уточнил Егор. – Мои переводы, что я для его службы и службы жандармов делаю. Вот что им так не нравится. А ваши беды, это только глупость вашего супруга, уж простите за грубость. Так что рассказывать о подобных делах самому императору не моё дело. Да и не для того меня туда звали.

– Выходит, меня просто обманули? – окончательно растерялась графиня.

– Вполне может быть, – спокойно кивнул Егор. – Их чаяниями я теперь словно невидимка после смерти деда. И ведь как ловко всё обставили. Слишком юн, чтобы одному подобные рауты посещать. И не поспоришь. Ну да ладно. Как было написано на кольце царя Соломона, «всё проходит, и это пройдёт».

– Выходит, вы так в имении и живёте, и продолжаете дяде помогать? – осторожно уточнила графиня.

– Да. Тут вот на премьеру собрался. Говорят, знаменитая итальянская труппа приехала, – с лёгкой улыбкой сменил он тему.

– Да, я слышала. Но, увы, нам с Татьяной подобные развлечения теперь не по карману, – пряча глаза, тихо призналась графиня. – После отъезда мужа я была вынуждена продать всё, что у нас было, чтобы расплатиться по его долгам. Остался только особняк и пара старых слуг. Но боюсь, и это скоро продать придётся. Содержать подобный дом я просто не в состоянии. Те господа, получив столь жёсткий отпор от государственных служб, потребовали выплат по векселям. И отказать им у нас не было никакой возможности.

– Понимаю, – сочувственно кивнул Егор, даже не думая предлагать ей денег. Будь она вдовой или в разводе, он бы подумал. Но не теперь.

– Выходит, вы собрались в театр один? – лукаво улыбнулась графиня, снова меняя тему.

– Отчего ж. С дамой, – качнул парень головой. – Имеется у меня знакомая, что так же вынуждена жить закрыто. Вот её и пригласил.

– Вот как? Однако вы смелы, молодой человек. Подобные появления на людях незамеченными не остаются. Надеюсь, та дама из общества?

– Именно так, – коротко кивнул парень, уже начиная жалеть, что вообще упомянул о Катерине.

– Имейте в виду, Егор Матвеевич, подобное обсуждать станут старательно, – наставительно произнесла графиня.

– Это только их проблемы, – равнодушно пожал Егор плечами. – Я никому в друзья не навязываюсь и дружить с теми, кто готов продать одного, чтобы заручиться поддержкой другого, не собираюсь. Противно, знаете ли.

– Решили стать нигилистом? Человеком, отрицающим все моральные устои? – аккуратно поддела его Вера Ильинична.

– Нет. Правил общества я никоим образом не отрицаю, но и продажности не приемлю. Для меня слово «честь» не пустой звук, – всё так же равнодушно отозвался парень.

– Это я знаю, – вздохнула графиня. – Что ж, рада была повидаться, Егор Матвеевич, – едва заметно улыбнулась она, допивая кофе и поднимаясь.

– Рад был встрече, Вера Ильинична, – поднявшись, склонил парень голову. – Честь имею.

Кивнув, графиня покинула заведение, забыв оплатить свой счёт, на что Егор только презрительно усмехнулся. Даже теперь, оказавшись на грани нищеты, она продолжала вести себя с ним так, словно делала ему огромное одолжение. Усевшись на место, парень заказал ещё чашку кофе и задумался, глядя в окно. Эта встреча ему многое объяснила, но новых вопросов возникло ещё больше. Так что ему было о чём подумать.

На обратном пути домой Егор заскочил к Катерине, приятно ее обрадовав наличием билетов на спектакль, и, попрощавшись, отправился в имение. Нужно было подготовиться к выходу в свет. Озадачив слуг и объяснив своему сопровождению, чем будет занят завтрашний

вечер, парень отправился ужинать и спать. А утром, как обычно начав с тренировки, к обеду уже был полностью готов к выходу. Они с Катериной так и уговорились, что он сам приедет за ней и в театр они отправятся в его карете. Ночь он планировал провести у неё.

К зданию театра карета подкатила за полчаса до начала спектакля. Егор, выдав каждому из своих людей по рублю, велел ждать его в трактире по соседству и, подав даме руку, решительно повёл её в храм Мельпомены. Тут уже начал собираться народ. Пары не спеша кружили по фойе, то и дело сворачивая в театральный ресторан, чтобы промочить горло или принять на грудь стопку чего-нибудь горячительного. Сделав по фойе круг, пара так же свернула в ресторан, и Егор, спросив им с Катериной по чашечке кофе, усадил её за небольшим столиком, рассчитанным как раз на двух человек.

Не спеша попивая кофе, парень краем глаза отмечал про себя, что на них обращали внимание. Приметил Егор и несколько знакомых лиц, с которыми вежливо раскланивался. Так что до начала спектакля их никто не беспокоил. В зал они прошли с первым звонком. Усадив Катерину на место, Егор устроился рядом и, оглядевшись, тихо проворчал:

– Похоже, сегодня тут весь московский свет собрался.

– Чему удивляться? – так же тихо отозвалась Катерина. – Иностранная труппа, спектакль тут ещё не давался. Вот общество и спешит развлечься.

– Ну-ну, посмотрим, что это за итальянские артисты, – скептически хмыкнул парень.

Пока они устраивались и вели тихую беседу, зал наполнился и в фойе прозвучал третий звонок. Газовые фонари, которыми освещали зал, начали медленно гаснуть и занавес поднялся. Но едва только артисты вышли на сцену и действие началось, как Егор, не удержавшись, презрительно фыркнул, скривившись:

– Они такие же итальянцы, как я арап.

– С чего ты взял? – удивлённо поинтересовался Катерина, склонив голову к его плечу.

– Произношение, выговор, это самозванцы, – уверенно заявил парень, вслушиваясь в произносимый текст.

Спектакль игрался на итальянском языке, и для перевода в углу сцены сидел дородный, благообразного вида мужчина, который и озвучивал весь читаемый текст. Но, судя по реакции ещё нескольких зрителей, они тоже поняли, что их откровенно дураят. По залу начали разноситься шепотки и возмущённые вздохи. Старательно вслушиваясь в текст, Егор пытался сосредоточиться на действии, но и тут всё было не слава богу. Речи артистов были слишком пафосными, а само действие откровенно скучным.

– Хочешь смотреть вот это до конца, или лучше уйдём? – тихо поинтересовался Егор, склонившись к уху спутницы.

– Признаться, сама хотела предложить тебе уйти, – смущённо призналась Катерина. – Только не хотела тебя обидеть. За билеты деньги заплачены.

– Не разорюсь, – отмахнулся парень. – Давай лучше хоть в ресторан какой сходим. Всё веселее, чем эту тягомотину слушать. Они же спят на ходу, – фыркнул он чуть громче, чем было нужно.

– Согласна, это не пьеса, а какая-то коровья жвачка, – усмехнулась Катерина в ответ.

Егор поднялся и, подав ей руку, повёл женщину к выходу. Заметивший это переводчик текста жестом остановил действие и, поднявшись, на весь зал поинтересовался:

– Вам так не понравилась пьеса, молодой человек, что вы решили покинуть нас? Но ведь спектакль только начался. Это грубо, не находите?

– Пьеса нудная, артисты спят на ходу, а главное, что они не итальянцы. У них выговор, словно у биндюжников с одесского Привоза. Потрудились бы хоть язык как следует выучить, шельмы, – не остался Егор в долгу.

– Хотите сказать, что знаете итальянский лучше итальянцев? – иронично уточнил мужчина.

– Уж поверьте, я бы произнёс текст гораздо лучше, – усмехнулся Егор, переходя на итальянский язык.

– Он прав, – слышалось откуда-то из первых рядов. – Они и вправду шельмы. Молодой человек произнёс фразу на языке, и она звучит гораздо вернее, чем у этих паяцев, – добавил, поднимаясь, крупный, импозантный мужчина в солидном возрасте. – Я три года прожил в Италии и точно знаю, как звучит их язык.

– Шельмы, мошенники, – слышалось из зала, и публика начала покидать зал.

– Я этого так не оставляю, – зло пообещал псевдопереводчик, не сводя взгляда с парня и его спутницы.

– Паяц, – фыркнул Егор, выводя Катерину из зала.

* * *

Толпа схлынула с крыльца здания театра, и Егор, оглядевшись, с мрачной иронией проворчал:

– М-да, сходили на спектакль. Прости, Катюша. Я и помыслить не мог, что всё так получится.

– Бог с тобой, Егорушка, – тихо рассмеялась женщина. – Надо признать, это было даже занятно. Вот уж не думала, что такое возможно.

– Какое? – не понял парень.

– Вот так, на слух понять, что человек не тот, за кого себя выдаёт.

– Если ты не заметила, то это не только я приметил, – напомнил Егор. – Там ещё какой-то господин был, который долго в Италии прожил.

– Да, помню. С него всё и началось. Вся именитая публика разом следом за ним поднялась, – со смехом кивнула Катерина.

– Вот он! – раздалось за спиной, и Егор, оглянувшись, увидел, как от дверей театра к ним быстрым шагом спешат трое молодых крепких мужчин, за которыми колом катился тот самый сценический переводчик.

– Похоже, меня сейчас станут бить, – зло усмехнулся парень.

– Я стану полицию звать, – решительно заявила Катерина, разворачиваясь к преследователям всем телом.

– Не стоит привлекать к себе внимания. Сам управлюсь, – хмыкнул Егор, хищно усмехаясь и привычно разминая кулаки.

Выждав, когда троица окажется шагах в пяти от них, парень шагнул вперёд и, продолжая усмехаться, негромко произнёс:

– Не советую лезть в драку, господа.хлопотно это. Я ведь и покалечить могу.

– Ты ещё и грозить смеешь, сопляк! – взвыл подхаливавший первым мужик и с ходу замахнулся кулаком, целя парню в глаз.

Привычно пригнувшись, Егор пропустил его удар над головой и всадил правый кулак ему под мышку, заставив охнуть и изогнуться от боли. Не останавливаясь, парень хлестнул его левым в челюсть и тут же ударил хуком справа, отправляя в нирвану. Классическая боксёрская двойка заставила мужика крутнуться вокруг своей оси и рухнуть на брусчатку мордой вниз, плашмя. Произошло всё так быстро, что второй мужик ещё только добегал до точки схода, а первый уже лежал.

Шагнув в сторону, Егор обозначил удар левой рукой, заставив второго противника закрыться, и тут же всадил кулак ему в челюсть классическим апперкотом. Только зубы лязгнули. Голова мужика откинулась назад так, что позвонки хрустнули. Звук этот даже сам парень расслышал, мимолётно подумав: «Не хотелось бы убить. Потом с полицией разбираться устану».

Прыгнув навстречу третьему мужику, он качнулся корпусом из стороны в сторону и, попав под шаг, выдал правый крюк. Толком не успевший ничего понять мужик скрючился пополам и, получив дополнительный удар под ухо, с глухим стоном рухнул на землю. Спешивший за ними колобок запнулся на ровном месте, растерянно разглядывая своих лежащих бойцов.

– Ты на кого пасть раскрыть посмел, шваль? – рыкнул Егор, делая шаг вперёд и с ходу всаживая кулак толстяку в живот. Под ложечку.

Ахнув, толстяк со стоном сложился пополам, судорожно пытаясь ухватить хоть глоток воздуха сведённой судорогой диафрагмой.

– Скажи спасибо, что я с дамой. Иначе уже б кровью у меня харкал, – зло добавил парень, вполсилы пиная его в рожу. – А это, чтобы лучше запомнили, – добавил он, опуская каблук ботинка на запястье ближайшего мужика.

Сломав всем троим правые запястья, парень мрачно оглядел учинённое побоище и, вздохнув, мрачно проворчал:

– Всё настроение испортили, сволочи.

К устроенной им инсталляции подкатила карета, из которой выглянул тот самый господин, что подтвердил слова парня, и, оглядев лежащих, одобрительно усмехнулся:

– А вы, однако, изрядно ловки и смелы, юноша. Позвольте представиться. Князь Ростовцев, Степан Сергеевич.

– Вяземский, Егор Матвеевич, – чуть приподняв шляпу, коротко склонил парень голову.

– Дозвольте спросить, Егор Матвеевич, что собираетесь делать дальше? – улыбнулся князь.

– Решили с Екатериной Павловной в ресторан сходить, раз уж пьесу посмотреть не довелось, – усмехнулся Егор, протягивая руку подходящей спутнице. – Правда, не уверен, что получится в добром заведении свободный столик найти. Припозднились, – добавил он, мрачно оглядываясь.

– Прекрасно. Позвольте мне пригласить вас с нами, – тут же отреагировал князь, явно обрадовавшись. – А за столик не извольте беспокоиться. У меня свой столик зарезервирован.

– Почту за честь, ваше сиятельство, – чуть подумав, решительно кивнул Егор и, сунув в рот два пальца, оглушительно свистнул.

Никита, ожидавший его сигнала, щёлкнул бичом, и его карета подкатила к хозяину. Спрыгнувший с облучка Михалыч быстро осмотрел лежащих мужиков и, выпрямившись, укоризненно качнул головой, проворчив:

– Вот оно тебе надо было пачкаться, Егор Матвейч. Свистнул сразу, я б тут их всех и положил.

– Да хоть размялся, – усмехнулся Егор в ответ. – Никита, едем следом за каретой князя, – скомандовал он, усаживая Катерину в салон.

Князь, с любопытством наблюдавший за этой сценой, одобрительно хмыкнул и скомандовал своему кучеру:

– Трогай.

Кареты выкатились с площади и спустя минут сорок остановились перед помпезным зданием известного в Москве ресторана. Тут Егор ещё не бывал, так что, выбравшись из кареты, принялся с интересом осматриваться. Широкие окна, занавешенные плотными шторами, музыка, которую было слышно даже на крыльце, и важный, словно генерал на приёме, швейцар. Едва завидев князя, он почтительно сдёрнул в головы фуражку и, кланяясь, распахнул широкую застеклённую дверь.

– Благодарствую, голубчик, – улыбнулся князь, одаряя его монетой.

Войдя следом за ним в холл, Егор помог Катерине раздеться и, отдав её палантин гардеробщику, быстро осмотрелся.

– Не доводилось ещё тут бывать, Егор Матвеевич? – с лёгкой улыбкой уточнил князь.

– Да как-то не складывалось, ваше сиятельство, – усмехнулся Егор в ответ. – Прежде слишком молод был, а теперь я в местном обществе что-то вроде персоны нон грата.

– Это с чего бы? – удивился князь.

– Трёх титулованных подлецов при нападении на имение пристрелил. С тех пор и стал, – пожал Егор плечами.

– Погодите. Вяземский... Что-то я слышал о той истории, – задумался князь. – Да, верно. В газетах писали. А скажите, молодой человек, Вяземский Иван Сергеевич вам часом не родственник?

– Дед мой родной, – удивлённо кивнул парень. – Только не стало его. Два года уж как осиротел.

– Царствие небесное рабу божью, – перекрестился князь. – А ведь я ему своей жизнью обязан, – вдруг добавил он. – В бою успел он меня саблей закрыть. А после сам рану и получил. Вот уж не думал, что так оно сложится, – задумчиво произнёс он, окидывая парня непонятым взглядом. – Что ж. Идёмте, молодые люди. Идёмте. Душенька, не отставай, – оглянувшись на женщину лет пятидесяти, позвал князь.

Закруглив разговор с какой-то богато одетой дамой, женщина подхватила юбки и, легко поднимаясь по ступеням, с лёгкой укоризной произнесла:

– Вот вечно ты меня торопишь, Степан Сергеевич. А я графиню почитай три месяца не видела.

– Так пригласила б к нам, там бы и поболтали, – усмехнулся князь в ответ, продолжая подниматься на второй этаж. – Позвольте представить, молодые люди. Моя супруга, Елизавета Максимовна. Пятый десяток лет женаты, а я всё налюбоваться на неё не могу, – с улыбкой представил жену князь.

Встретивший их распорядитель, почтительно поклонившись, тут же повёл гостей к их столику. Князь, усевшись, тут же взял всё в свои руки. Даже не пытаясь заглянуть в меню, он сделал заказ и, только добравшись до спиртного, с сомнением посмотрел на парня.

– Мне бокал молодого красного вина, – моментально нашёлся Егор. – После контузии врач советует в этом вопросе воздержанность проявить, – добавил он на всякий случай.

– Контузия? – оживился князь. – Это где ж вы так сумели, юноша?

– Тут, пожалуй, придётся всё с самого начала рассказывать, – усмехнулся парень в ответ.

– Сделайте милость, Егор Матвеевич, – решительно кивнул князь. – Уж очень о вас многое рассказывают, а чему верить и не поймёшь.

– И, правда, сударь. Слухов о вас в обществе много, но правды мы так толком и не узнали, – тут же поддержала его супруга.

– Что ж. Извольте. Скрывать мне нечего, – чуть подумав, кивнул Егор и, пригубив бокал, начал рассказывать.

Слушала его княжеская чета очень внимательно. Не перебивая и не задавая глупых вопросов. Закончив, Егор снова промочил горло и, чуть пожав плечами, добавил:

– Так с тех пор и живу. Как дед любил говаривать, ни богу свечка, ни чёрту кочерга.

– Господь с вами, юноша. Хорошо вы живёте. Правильно, – помолчав, решительно заявил князь. – Признаться, я рад был слышать, что у Вани внук столь решительный и смелый молодой человек. А что до остракизма, так забудьте. В истории той те корнеты сами виноваты. Это даже государь признал. Так что забудьте. Вот моя визитка. По пятницам мы принимаем. Так что в нашем доме вы всегда добрым гостем будете, – закончил он, протягивая парню кусочек картона. – А на тех фанфаронов внимания не обращайтесь. По мне, так вы серьёзный, честный молодой человек, с которым иметь знакомство честь.

– И, правда, Егор Матвеевич, приезжайте без экивоков, – поддержала князя жена. – Думаю, нашим ребятам будет интересно с вами поговорить.

– Два сына и дочка, – с лёгкой улыбкой пояснил князь. – Так сложилось, что дети у нас появились поздно, но всё одно, стараемся из парней мужчин вырастить. Они все чуть вас младше, – добавил он, окидывая парня и его спутницу задумчивым взглядом.

– Екатерина Павловна, мой друг, который обучает меня правильному поведению в присутствии дам, – коротко пояснил Егор, заметив его взгляд. – Увы, но иного учителя у меня теперь и не имеется. Деда не стало, а дядюшка в столице служит.

– Выходит, вы теперь сами за именем приглядываете? – осторожно уточнила Елизавета Максимовна.

– Моё дело – не испортить всё каким новшеством, – улыбнулся Егор. – Дед, царствие ему небесное, всё наладил так, что там всё словно часы работает. Вот и стараюсь в таком состоянии всё держать.

– И что же, никаких новшеств не приемлете? – заинтересовалась княгиня.

– Отчего же. Наоборот. Старательно изучаю всё, что о том известно становится. Просто внедрять не спешу. А если и стану что пробовать, то только отдельно. В уголке каком. Чтобы прежнее не порушить.

– А вот это очень правильно, – одобрительно кивнул князь. – А сами на службу поступать не собираетесь?

– Теперь и не знаю. Для службы надобно будет из имения уехать, а без пригляду дело оставлять никак нельзя. К тому же я теперь ещё и бумагу самому государю поставляю. А тут ошибиться никак нельзя.

– Да уж. Ситуация, – понимающе кивнул князь. – Впрочем, я с князем Бобруйским в добром знакомстве состою. Так что, буду в столице, сам ему предложу вас официальным толмачом на службу принять, но с условием, что жить вы в имении станете. Тем более после сегодняшнего случая. Вот уж не думал, что те шельмы решатся общество московское так явно обманывать, – возмущённо фыркнул он.

– Увы, ваше сиятельство, но итальянский язык в наших палестинах мало кто знает, – развёл Егор руками. – У нас всё больше французский да английский языки используют. Реже немецкий. А итальянский, он всё больше для историков да для всяких артистов интересен.

– Это вы верно сказали, – кивнул князь. – Хотя, по чести сказать, жаль. Язык-то красивый. Певучий.

– Совершенно с вами согласен. Мне он тоже очень нравится, – кивнул Егор, отправляя в рот кусочек заливного осетра.

– Вот уж кого не чаял тут встретить, – вдруг раздалось за плечом, и парень, обернувшись, увидел стоявшего у их столика князя Растопчина. – Однако вашему нахальству можно позавидовать, сударь, – фыркнул он, окидывая парня мрачным взглядом.

– Ну, с вашим его никак не сравнить, – зло усмехнулся Егор в ответ.

* * *

Возникшее в зале противостояние сгустило атмосферу до грозовой. Не спеша отложив вилку и промокнув губы салфеткой, князь Ростовцев поднялся и, глядя князю Растопчину в глаза, громко, внятно, с расстановкой произнёс:

– Не вам, князь, указывать этому юноше, как ему себя вести и с кем дело иметь. Уж ваши дела давно в свете не тайна.

– На вашем месте, князь, я бы не стал привечать убийцу, – зашипел Растопчин в ответ.

– Вот как? И кто ж его убийцей признал? Может быть, суд? Или сам государь? Нет. Это слово в его адрес произносите только вы и вам подобные, – презрительно усмехнулся Ростовцев. – И всё только потому, что несколько зарвавшихся мальчишек не сумели вовремя понять, что всему предел имеется. Детей правильно воспитывать надобно, князь, чтобы после волосы

на себе не рвать, что вас ославили и наследников лишили. К тому же я не очень понимаю, какое лично вам до того дело? Вашей семьи та история никак не коснулась. У вас ведь, как я помню, детей и вовсе не имеется.

Подавившись следующей фразой, князь Растопчин развернулся и быстрым шагом покинул зал.

– Ну и вечер сегодня, – мрачно проворчал Егор, вздыхая. – А всего-то хотел приятно время провести.

– Не переживайте, юноша. Вечер только начался, – усмехнулся князь Ростовцев, усаживаясь на своё место. – А про Растопчина забудьте. Этот фанфарон всегда таким был. Только о мощне своей думал. А в итоге, почитай, разорён.

– Разорён? – изумлённо переспросил Егор. – А я думал, у него дела в порядке. Ведь граф Сумароков пытался для поправки своих дел его племянницу сватать.

– Ещё один мот, – скривившись, фыркнул князь. – К тому же ещё и мошенник, хотя и титул имеет.

– Так и хочется спросить, а приличные люди в высшем обществе имеются? – не удержавшись, ехидно произнёс Егор. – Само собой, о присутствующих не говоря.

– Понимаю ваш скепсис, мой юный друг, но можете мне поверить, имеются, – негромко рассмеявшись, кивнул князь. – Взять, к примеру того же князя Бобруйского, начальника вашего дяди. Всю жизнь государству служит и всякие хитрые интриги столько раз разбирал, чтобы войны избежать, что и сказать страшно. Да ваш покорный слуга, уж простите, тоже не на перинах полёживал. И в армии служил, и по гражданской части пришлось всякое делать. Это теперь я в отставке. Здоровьем слаб стал, – удручённо вздохнул Ростовцев. – А в прежние времена я б того Растопчина уже к барьеру поставил.

– Господь с вами, ваше сиятельство. Было б из-за чего сердце рвать, – отмахнулся Егор. – Сами сказали, лентяй и фанфарон.

– Для вас, молодые люди, Степан Сергеевич. И только так. Я настаиваю, – с улыбкой отозвался князь.

– Это честь для нас, Степан Сергеевич, – едва не в один голос отозвались Егор с Екатериной.

– Егор Матвеевич, а правда, в газетах писали, что вы запросто можете из револьвера в летящий пятак попасть? – вдруг спросил князь.

– Могу, – удивлённо кивнул парень.

– Изрядно, – уважительно качнул князь головой.

– Но вам-то до того какой интерес? – осторожно уточнил парень. – Уж вас-то доброй стрельбой удивить сложно. Всякого повидали.

– Он не для себя интересуется, – вступила в разговор княгиня. – Младший у нас в армию рвётся. И как ту статью прочёл, так словно умом подвинулся. Оружие из рук не выпускает. Два раза уж случаем в доме стрелял. Едва беды не случилось. А как начнёшь требовать, чтобы в доме оружием не баловался, так едва не в драку. Не знаем уж, что и делать.

– Так наняли б ему дядьку из казаков, что в боях побывали, и пусть бы учил его, – развёл Егор руками.

– Где б их ещё взять, казаков, – мрачно хмыкнул князь. – Ходил я в гарнизон наш, московский. Так там все реестровые, в строю быть должны. А ветераны разъехались все.

– Егор Матвеевич, а не могли бы вы поговорить с ним? – решившись, осторожно поинтересовалась княгиня. – Он ведь в этом деле всё время на вас ссылается. Вот и объяснили б ему, что тут не просто так палить куда попало надобно, а правильно тому делу учиться.

– Ну, учитель из меня ещё тот, но попробовать можно, – растерянно протянул Егор, прикидывая, как правильно выстроить разговор с избалованным и взбалмошным подростком.

– Егор Матвеич, умоляю, сделайте одолжение, – откладывая приборы, тихо попросил князь. – Что там получится, дело десятое, но хоть один разговор с ним, чтобы хоть что-то от вас сам услышал. Ну, никакого сладу с паршивцем нет.

– Сколько ему лет теперь? – аккуратно поинтересовался Егор.

– Четырнадцать исполнилось.

«О-о, понятно, – протянул про себя парень. – Гормональный взрыв, с наложенными на него фантазиями. Тот ещё коктейльчик».

– Пожалуй, поговорить с ним я смогу, – осторожно высказался он. – А что уж там получится, сами понимаете, не мне решать.

– Оно и понятно, – быстро кивнул князь. – Когда вы у нас быть сможете?

– Ну, разговор подобный надобно в спокойной обстановке проводить, и без лишних ушей, – задумался Егор. – К тому же в день знакомства толком ничего не получится. У него ж вопросов будет больше, чем у меня ответов. Давайте попробуем сделать так. Третьего дня я в городе буду, по делам, и часам к трём пополудни с вами, Степан Сергеевич, встретимся в кофейне, что на Садовом кольце. Вроде как случайно. Ну, а дальше, как бог даст.

– При таком раскладе мне придётся всех троих с собой везти, – чуть подумав, хмыкнул князь. – А то одного возмёшь, так остальные губы дуть начнут. Скажут, выделяю его.

– Может, так даже лучше будет, – задумчиво хмыкнул Егор. – Достовернее.

– И верно, Степан Сергеевич, – вдруг поддержала его княгиня. – Вроде как на прогулку поедете, а там и знакомого встретите случаем.

– Согласен с тобой, душенька. Так и поступим. Значит, третьего дня, в три в кофейне, – решительно подытожил князь. – А не спросить ли нам горячего, друзья мои? – разом повеселев, спросил он, вскидывая руку, чтобы подзвать официанта.

Князь оказался человеком жизнерадостным, весёлым и хлебосольным. Едва увидев, как Егор полез в карман за деньгами, чтобы оплатить счёт, тут же не терпящим возражения тоном заявил, что в ресторане этом бывает регулярно и потому все счета оплачивает сам. К тому же молодёжь является его гостями. Велев распорядителю записать всё на его счёт, княжеская чета тепло распрощалась с Егором и его спутницей, и, уже усаживаясь в карету, Степан Сергеевич аккуратно напомнил парню, что будет ждать их встречи.

Заверив князя, что непременно будет, Егор повёл Катерину к своему транспорту. Не спеша шагая по тротуару и держа его под руку, женщина тихо поинтересовалась:

– Думаешь, получится у тебя того княжича уговорить?

– Ну, не совсем же он глуп, – пожал Егор плечами. – К тому же раз я у него в таком авторитете, должен услышать, что рассказываю.

– Спасибо тебе, Егорушка, – уже в карете тихо улыбнулась женщина. – Давно я так не веселилась. Не знаю, как у тебя это выходит, но даже та история с пьесой приятно закончилась. С титулованной семьёй познакомилась, в роскошном ресторане побывала. Прежде сама я в таком заведении ни за что не оказалась бы. Не по Сеньке шапка.

– Пустое, милая, – отмахнулся Егор. – Главное, чтобы враг твой о нашем рауте не узнал и не принялся снова тебя искать.

– Ему теперь не до меня, – злорадно усмехнулась Катерина. – Уж прости, но всего сказать тебе не могу. Но там у него теперь такие беды навалились, что и не описать. А самое главное, ты его лучшего подручного прибил. Так что не до меня ему.

– Ну, дай-то бог, – удивлённо хмыкнул парень.

– Тут вот ещё что, – помолчав, вздохнула Катерина. – В службе решили, что работать я более не могу. Слишком много разных людей обо мне узнало. Так что уеду я скоро.

– Далеко? – кивнув, тихо уточнил парень.

– В Нижний поеду. Там уж и имение небольшое через службу нашу купили. Там жить стану. Глядишь, хоть как жизнь наладится, – тихо всхлипнула Катерина.

– Может, тебе нужно чего? – в очередной раз кивнув, так же тихо уточнил Егор. – Ты скажи, не стесняйся. Даже если дорого, не важно. Есть деньги, куплю.

– Есть у меня всё, милый, – сквозь слёзы улыбнулась Катерина. – Это я тебе должна. И свободой, и жизнью своей. Дважды.

– Ничего ты мне не должна, – качнул Егор головой. – Когда едешь?

– Через месяц в путь, – вздохнула женщина. – Часть вещей уже отправила. Как только остальное соберут, так и поеду. Останешься сегодня у меня? – вдруг спросила она.

– Обязательно, – решительно кивнул парень, неожиданно осознав, что совсем не хочет отпускать от себя эту женщину.

– Знаю, что думаешь. Да только не быть нам вместе, – грустно улыбнулась Катерина. – Стара я для тебя слишком. К тому же о беде моей ты знаешь. А тебе теперь род продолжить надобно. Кабы не беда, сама б тебя не отпустила, – лукаво улыбнувшись, добавила она. – Нарожала б тебе детишек, да жила, словно матрона. А ты б мог делать, что сам решишь. От тебя дети крепкие будут. Знаю.

– Это откуда знание такое? – не понял Егор.

– Чую, – пожалла женщина плечами. – Такое многие бабы чуют умеют.

«Очередная порция мистики с домостроем», – хмыкнул про себя Егор, почёсывая в затылке.

– Не бери в голову, Егорушка. То я так, размечталась по-бабьи, – заметив его удивление, добавила Катерина, прижимаясь к нему всем телом.

– Так ведь мечта-то добрая, – нашёлся парень, обнимая её в ответ.

– Добрая. Да только невыполнимая, – судорожно выдохнула женщина, истово целуя его.

Как они добрались до особняка Катерины и оказались в спальне, Егор просто не запомнил. Двигался, словно автомат. Очнулся только, когда первая страсть схлынула. Дальше всё пошло как обычно, а утром, позавтракав, он отправился в имение. Пришло время вернуться к обычной жизни. Побывав на мануфактуре и убедившись, что тут всё в порядке, парень прокатился по деревням и, в очередной раз поняв, что вмешательства тут не требуется, вернулся домой.

Время до среды пролетело незаметно. Пользуясь тем, что дома всё работает как часы, он принялся снова ездить к любовнице каждый вечер. Словно хотел насытиться ею вперёд. И только в среду, помня о данном князю обещании, отправился в город. Примерно в половине третьего он вышел из кареты у крыльца заведения и, отправив своё сопровождение в трактир, шагнул в кофейню.

Персонал, уже зная его как постоянного клиента, тут же принялся шустрить. Спустя три минуты с того момента, как парень переступил порог, на столе уже стоял его привычный заказ. Вежливо поблагодарив официанта, Егор поднёс чашечку к лицу и, приняв запах, одобрительно кивнул. Сварен напиток был отменно. Он успел не спеша употребить первую чашечку, когда в заведение вошёл князь Ростовцев в сопровождении своих детей.

Все трое очень походили на свою мать, чему парень только тихо порадовался. Княгиня была женщиной миловидной, изящной, тогда как сам князь отличался простой, непримечательной внешностью, при этом явно будучи человеком волевым и умным. Оглядевшись, князь увидел сидевшего за своим столиком парня и, широко улыбнувшись, громко произнёс:

– Егор Матвеич, рад вас видеть, голубчик.

– Взаимно, Степан Сергеевич, – улыбнулся Егор в ответ, поднимаясь. – Окажите честь, ваше сиятельство, – предложил он, указывая на свой столик.

– Благодарю, молодой человек. Позвольте представить. Мои сыновья, Роман и Андрей. А это моя гордость и отрада, Наташенька, – представил он дочку, глядя на неё с немым обожанием.

– Весьма рад знакомству, ваши сиятельства, – коротко поклонился Егор.

– Знакомьтесь, молодые люди, – с улыбкой добавил князь. – Егор Матвеевич Вяземский. Это о нём так много слухов и рассказней в свете ходит.

– Так это вас диким стрелком называют? – с ходу спросил младший Андрей, и Егор от такого захода невольно завис на несколько секунд.

* * *

– Что значит ерунда?! – подсказывая вместе со стулом, едва не в полный голос завопил Андрей. – Я, как будущий офицер, просто обязан уметь стрелять.

– Ну, просто стрелять вас и в училище научат. Но пока вы сами не сможете себе ответить на вопрос, зачем вам подобное умение, ничего не получится, – спокойно пожал Егор плечами.

За неполные полчаса он уже трижды заставил юного княжича терять контроль над собой и сорваться в почти истерику. Судя по его реакциям, характер юноша имел взрывной, горячий, и любое препятствие воспринималось им как вызов. С этого мгновения он пёр на подобную препону, как бык на ворота. Только что землю копытом не рыл.

– Нет, сударь, вы определённо надо мной издеваться изволите, – насупившись, зло прошипел юноша.

– И в чём вы видите издёвку? – удивлённо вскинул бровь Егор. – В том, что я говорю вам правду, или в том, что не желаю потакать вашим хотелкам? Так мне до них и дела нет.

– Я... вы... мне... – заикаясь, начал было юноша, но Егор, поставив чашечку на блюдце, качнул головой.

– Не то, молодой человек. Всё не то. Издеваться над вами мне нет никакого резона. Ничего плохого вы мне не сделали. И то, что вам совсем не нравится то, что я вам говорю, только ваша беда. Вы не умеете слушать добрых советов. Хотите научиться хорошо стрелять, первым делом научитесь держать себя в руках. Вы сейчас опять скажете, что я издеваюсь, а, тем не менее, это правда. И я готов объяснить. Станете слушать?

– Да, – ещё сильнее насупившись, коротко кивнул княжич.

– Когда вы находитесь в сильном душевном волнении, ваше тело начинает на это реагировать. У вас подрагивают пальцы, иногда дрожь сводит руки, а перед глазами появляется розовая пелена или просто темнеет в глазах. У разных людей, это случается по-разному. Скажете, что я не прав, и у вас такого не бывает?

– Бывает, – нехотя признал юноша.

– Ну и о какой стрельбе тогда может идти речь? Хотите хорошо стрелять, научитесь владеть собой. После можете делать что угодно. Кричать, драться, да хоть головой о стену биться. Но в тот момент, когда вы взяли в руки оружие, вы должны быть спокойны и холодны, словно льдина. Все чувства, все обиды, всё, что вас беспокоит, злит или раздражает, должно оказаться вне вас. Только так вы сможете достичь искомого результата.

– Вы это серьёзно? – помолчав, с растерянностью уточнил княжич.

– Я сильно похож на шутника? – иронично поинтересовался Егор. – Несколько часов ежедневных занятий и умение держать свои чувства в кулаке. Вот залог успеха в любом деле. Но главное, добрый наставник, который будет следить за вами со стороны и сумеет правильно объяснить, что именно вы делаете не так.

– И у вас он имеется? – тут же последовал вопрос.

– Всенепременнейше. И не один. Понимаете, Андрей Степанович. Развивать только одно или пару каких-то умений мало. Человек должен развиваться гармонично. Помимо стрельбы и фехтования, обязательно нужно заниматься чем-то вроде стихосложения или музыки. Рисовать, читать книги. Все эти занятия позволяют вашему мозгу развивать фантазию и так называемое объёмное мышление. А в бою умение видеть не только противника, но и всё происходящее вокруг, весьма важно.

– И чем же вы занимаетесь? – не унимался Андрей.

– Мне легче, – чуть улыбнулся Егор. – Ведь помимо владения оружием я вынужден изучать разные языки. Но и от других занятий не отказываюсь. Вот вы, к примеру, на каком музыкальном инструменте играть умеете?

– Он их терпеть не может, – вдруг ехидно сообщила юная княжна, бросая на брата лукавые взгляды. – Скрипку едва учителю о голову не разбил, а рояль саблей рубанул так, что его выкинуть пришлось.

– Ябеда, – зло прошипел княжич.

– Это вы, Андрей Степанович, зря. Я, к вашему сведению, и на скрипке и на гитаре играю, и занятий сиих бросать не собираюсь, – произнёс Егор, делая вид, что не заметил перепалки родственников.

– Ещё скажите, что у вас и наставники имеются, – не удержавшись, фыркнул княжич.

– А как без них? – удивлённо развёл парень руками. – Наставник для того и нужен, чтобы за мной со стороны смотреть и ошибки примечать. А ошибиться может любой. Уверяю. К тому же для фехтования противник требуется. Так что да. Есть у меня наставники.

– И кто ж они, позвольте спросить? – уточнил юноша, явно не веря услышанному.

– Казаки из забайкальцев. Ветераны, что из реестра уж выписаны. И то сказать, кто лучше побывавшего в боях воина сумеет правильно научить с оружием обращаться?

– И где ж вы их взяли? – озадачился княжич. – Папеньке, вон, даже в гарнизоне московском отказали.

– Так он реестровых просил. Тех, которые ещё службу несут. А мои уж оттуда выписаны. Ветераны. К тому же мои казаки со мной в Персию ходили и награды за то имеют.

– Повезло вам. Чуть старше меня, а уже и на войне побывали, – буркнул княжич, явно завидуя.

– Не назвал бы это везением, – мрачно хмыкнул Егор. – Думаете, война это весело? Ошибаетесь, юноша. Война это, прежде всего, боль, кровь и смерть. А ещё ночёвки в поле в любую погоду. Сырость, жара, мороз, голая земля и вечная усталость от всего этого разом. Прямо скажу, ничего в войне весёлого нет. И доблести там тоже почти не бывает. Это грязная, сложная, опасная работа, которую нужно делать, независимо от своих желаний. И скажу сразу, снискать славу на поле брани сложно. Так сложно, что это почти на грани невозможного. И все рассказы о том, что сложить голову за родину это почётно, чушь, – жёстко закончил парень.

– Что-о?! – Вот тут всё семейство Ростовцевых дружно вылупилось на него, словно на какое-то чудовище.

– Да-да, господа. Вы не ослышались, – иронично усмехнулся Егор. – Это не почёт, а гордыня.

– Объясните, Егор Матвеич, а то что-то я вас не очень понимаю, – откашлявшись, осторожно попросил князь, слушавший весь этот разговор очень внимательно.

– Извольте, – коротко кивнул парень, подзывая официанта и заказывая ему ещё чашку кофе. – Будем говорить прямо. К примеру, та же гвардия всё время твердит, что готова в любое время сложить головы на поле брани. На первый взгляд, достойный порыв. Но если подумать, что будет с родиной, если все её воины станут к смерти стремиться? Представьте. Войско вышло навстречу врагу. Сошлось с ним в бою и дружно там и полегло. И что дальше? – Егор обвёл собравшихся взглядом, ожидая их предположений.

– А что дальше? Победа, – развёл Андрей руками.

– Ой ли? – усмехнулся парень. – Победа – это если ваше войско превышает войско противника по численности. Да и то это будет пиррова победа. Ведь всегда может найтись кто-то, кто решит воспользоваться моментом и, узнав, что ваше войско сильно сократилось, начать новую войну. И что тогда? Проигрыш и гибель вашего государства?

– И как быть? – угрюмо поинтересовался Андрей.

— Учиться воинскому делу и вести любую войну так, чтобы не вы погибли за вашу родину, а ваш противник нашёл на вашей земле свою смерть. Вот тогда честь вам и хвала, потому как вы не просто отстояли свою землю, но ещё и готовы сделать это снова. А значит, пока ваша армия в силе, никто не сумеет захватить родину. А все рассказы о смерти на поле брани не более чем хвастовство. Мёртвые сраму не имут. А что после будет, мёртвого уже никак не коснётся. Что с него взять, с покойника? Вот и выходит, что в случае войны не умирать, а убивать надо. И чем лучше ваши солдаты будут обучены, тем крепче будет вся армия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.